Наказание, показание и представление

- Ты не выполнил моё поручение. Принесённого тобой слишком мало.

По богато обставленному кабинету разнесся расслабленный спокойный голос. Сидя в одном из кресел у стены, одетый лишь в распахнутый халат хозяин кабинета неторопливо поднёс к губам искусно выполненный бокал с переливающимся столетним вином. Свободной рукой поглаживая волосы прекрасной черноволосой девушки с объёмной грудью и пышным телом, что сидела рядом на полу в одном полупрозрачном пеньюаре, русоволосый мужчина, казалось, мало интересовался выполнением своего поручения.

- Глаааавааа, яяя прииинееесууу бооольшеее мееертвооой воооды, кааак тоооолькооо рааазбеееруууусь с тееемии дуухаами…

По помещению разнесся треск разбитого стекла.

Преклонивший колено с момента входа в кабинет Инвидиа не сдвинулся с места, когда в него прилетел бокал. Красное вино потекло по болезненно худому телу с уродливыми шрамами от болезни и неестественной мускулатурой, прекрасно видимой окружающим благодаря отсутствию верхней одежды.

- Косноязычный идиот! Ты должен был вырезать всех свидетелей, но чуть не сдох от кучки призраков и финта волшебника. Высший вампир чуть не утонувший в озере. Анекдот, бл*ть, века. Ха-ха-ха.

Со злой усмешкой мужчина громко рассмеялся без единой ноты веселья в голосе. Сидящая рядом девушка задрожала.

- Проваливай к своей шлюхе-сестре и проследили за выполнением работ этих болванчиков. Сейчас разобраться с этим скоплением мертвой водички и безмозглых духов не получится из-за этих слетевшихся, как на говно, мух из ордена. Давить их пока нельзя.

Перестав смеяться, Александр с расслабленным выражением лица потянулся за новым бокалом. Подскочившая девушка быстро взяла бутылку вина и осторожно наполнила бокал под одобрительным взглядом мужчины в халате. Высший вампир с копной бледно-зеленоватых волос молча ждал.

- Кстати, я тебя обрадую. Ты не первый высший вампир, которого обдурил этот Локхарт. Сопляк, что недавно стал главой клана Вентру, тоже сел в лужу по его вине. Можешь вместе с ним поплакаться.

С широкой улыбкой глава вампирского клана Малкавиан сжал ладонь на ягодице пискнувшей девушки.

- Он, кстати, назначил цену за голову этого волшебника, так что передай людям из артеля, чтобы оказали в этом помощь. Может этот человечишка меня и позабавил, но сейчас такие проблемные личности нам не нужны. Ты понял?

- Я всёёё выыпоолнююю, глааавааа.

Встав Инвидиа направился к двери, но раздавшийся сзади голос заставил его остановиться.

- Минутку. Я чуть не забыл про наказание за провал.

Резко развернувшийся высший вампир инстинктивно поднял руки. Покрытая острыми красными кристаллами мускулистая рука с хрустом костей отправила тело вампира в полёт. С грохотом дверь кабинета вылетела наружу, а в стене загородного поместья, не отмеченного ни на одной из карт, возникло углубление. С переломанными руками, потрескавшимися ребрами, выбитым глазом и сломанной челюстью «анорексик» сполз вниз. Цыкнув от того, что стену защищенного кровавыми жертвоприношениями поместья снова нужно ремонтировать, Александр указал пальцем на лежащего подчиненного.

- Тебе запрещено регенерировать и как-либо исцелять свои травмы до прибытия к своей сестре-шлюхе.

Ранее расслабленный голос стал монументальным, вкручивающимся в саму суть слушающего, заставляя его безоговорочно подчиняться приказам говорившего. Закончив говорить, глава клана потерял всякий интерес к подчинённому и махнул рукой.

- Проваливай.

Молча вставший высший вампир моментально скрылся с глаз. Развернувшийся русоволосый мужчина нежно улыбнулся подобравшейся черноволосой девушке.

- Кармилла, ты же поможешь мне восстановить испорченное настроение?

Чувствуя пробивающийся изнутри животный страх, «Кармилла» как можно естественнее улыбнулась.

- Да, хозяин.

С громким шлепком девушка упала на пол и схватилась за лицо, на котором малиновым цветом наливался отпечаток ладони. По помещению разнеслось безмолвное рыдание.

- Сука, я же тебя учил тому, как Кармилла должна себя вести. Где уязвленная непокорная гордость, обречённая ненависть во взгляде? Кармилла бы так быстро не скатилась до

состояния половой тряпки боящейся всего.

Схватив за волосы лежащую девушку, он поднял её голову. Испуганные слезящиеся глаза уставились в синие глаза мужчины, в которых начали блуждать багровые искры. На хищном, но в тоже время отмеченном некой суровой красотой первобытного мужчины, лице возникла широкая безумная улыбка.

- Ну ничего. У нас ещё много времени впереди для твоего обучения тому, как себя должна вести Кармилла.

- Гилдерой Локхарт. Британец, писатель и путешественник. Несколько дней назад прибыли в Москву и уже стали участником двух происшествий, если не трёх, так как вы были одним из двух людей первыми прибывших на место убийства мастера чар Севина Костова. У вас есть объяснение столь феноменальной «удачи» на попадание в эти происшествия?

Размеренным суховатым голосом задал мне вопрос следователь отдела магического правопорядка. Сидя на жестком стуле в довольно аскетичном и словно пропахшем каким-то бюрократизмом кабинете для допроса свидетелей или задержанных, развожу руками и с апломбом заявляю.

- Потому, что я – Гилдерой Локхарт.

- Простите?

Недоуменно с едва не формирующимся над головой эфемерным вопросительным знаком задал вопрос министерский служащий. Устало вздыхаю с лицом человека, которому надо объяснять очевидные вещи.

- Это не я ищу неприятности, это неприятности ищут такого красавчика, как я!

Единственное, что выдало эмоции собеседника на столь «аргументированное» заявление, это его дернувшаяся бровь. Видно и правда опытный служащий.

- Согласно сведеньям других очевидцев за секунду до взрыва на втором этаже гостиницы «Спящий книлз» вы покинули свой гостиничный номер, воспользовавшись оконным проёмом. Вы знали о том, что этот взрыв должен был произойти в гостинице? И можете ли объяснить посредством чего этот самый взрыв произошёл?

- Вы же знаете, что у таких великих волшебников как я прекрасно развита интуиция, что сравнима с прорицанием. Мне было сравнительно легко заметить опасность за несколько секунд до того, как станет поздно. Что же касается источника взрыва, то я милостиво вам помогу в этом расследовании. Это было боевое зелье.

Прям чувствуя подступающее раздражение собеседника, что всё также сидел с неизменным лицом, я использовал на максимум ментальную маску «Локхарта», излучая в окружение чувство превосходства и самовлюбленности. Что мне действительно нравиться в моей публичной личности, так это возможность раздражать людей, не выходя из «привычной» матрицы поведения. Раздражающиеся люди допускают ошибки, хуже скрывают свои истинные намерения, их природная защита разума под действием волны эмоций становится более «рыхлой». Мне остаётся лишь улавливать ту тонкую грань между собой и собеседниками, когда самовлюбленность превращается из своеобразной причуды человека в вызывающий раздражение порок гордыни.

- И как вы определили это?

- Почувствовал.

- То есть напророчили?

С долей иронии уточнил служащий министерства, смотря в мои глаза.

- Почувствовал с помощью носа. Среди моих многочисленных талантов моё острое обоняние занимает отнюдь не последнее место.

С яркой улыбкой поправляю его. Лицо мужчины в этот момент было синонимом слова «сомнение».

- У вас нюх собаки или что? По моему мнению, вы явно скрываете подробности этого инцидента. Давайте я скажу, как скорее всего было на самом деле? Самоназванный гений зельеварения приехал в Москву, купил новых ингредиентов, с которыми ранее не работал, и решил поэкспериментировать в своём номере, пренебрегая техникой безопасности. Но что-то пошло не так и, понимая, что его недозелье взорвётся с минуты на минуту, он просто прихватил вещи и выпрыгнул в окно. А, чтобы его не оштрафовали или, не дай Бог, посадили в тюрьму, он придумал историю про боевые зелья и попытки его убить в стиле книжек, которые он сам и пишет. Вы понимаете, что на вас лежит вина за смерть трёх человек и травмы более десятка других людей?

Чуть шире улыбаюсь и убираю слабое ментальное давление, излучаемое во внешний мир, из-за которого собеседник сболтнул лишнего. Но что ещё лучше, позволил появиться в своей голове мыслям об этом «лишнем».

- Я ничего не говорил про то, что это была попытка моего убийства. Может вам тоже стоит

пойти в писатели, что вы уже придумываете истории, которые я ещё не написал?

В глазах мужчины прям горело чувство досады за такой промах.

- Но вы сказали про боевое зелье, а значит имели в…

- А вы всё додумали? Может быть там просто кто-то уронил боевое зелье? Я же этого не видел. Но ваша версия с убийством мне нравится. Пожалуйста, поработайте с ней. Всё же моя популярность имеет и свои минусы. Некоторые завидующие моей славе люди порой просто сходят с ума от столь порочного греха. Буду надеется, что вы, мистер Дубов, не такой человек.

Взволнованно и с «надеждой» говорю сидящему на другой стороне стола человеку, что всеми силами пытался удержать каменное выражение лица, из-за чего в этот момент выглядел ещё неестественнее.

- Господин Локхарт, вы придираетесь к словам и уходите от темы разговора.

- Ох, прошу прощения. Вы хотели поговорить со мной о моём несомненно остром обонянии? Если вы завидуете этому, то не стоит. Поверьте, острый нюх порой особенно мешает в общении с людьми, которые давно не мылись.

Доверительно сообщаю и демонстративно отодвигаю свой стул, наморщив нос. Глупо похлопавшее глазами лицо служащего вскоре покраснело от гнева, когда он понял «завуалированное» оскорбление.

- Вы не хотите помогать расследованию этого дела, устраивая здесь этот балаган?!

- Я безусловно готов помогать расследованию, но моим показаниям просто не верят. Впрочем, чего ещё ожидать от человека, что не удосужился банально принять душ после ночного выполнения «супружеского долга». Хотя, судя по двум разным ароматам женских духов и засосу на шее «долг» был выполнен не только со своей женой.

- Какой засос? Я же всё уб…

Рефлекторно потянувшийся к своей шее Артур Дубов замер, смотря на мою широкую улыбку, вслед зачем его лицо приняло совсем некрасивое выражение. Умение вывести человека из себя – это целое искусство, в чём я уже не раз убеждаюсь.

- Как вы…

- Острое обоняние.

Демонстративно касаюсь пальцем кончика своего носа. Дубов вдохнул, Дубов выдохнул, Дубов собрался с мыслями о том, как выставить виновным меня по поручению своего «благодетеля», пока другие идиоты пытаются подкинуть мне в чемодан «контрабанду» ради подставы «британского индюка». Но его дальнейшие жалкие попытки выполнить поручение и мои мысли о том, как выкрутится из этой ситуации с наибольшей выгодой для себя, прервал стук в дверь кабинета.

- Входите.

Появившийся из-за двери волшебник явно стремившегося достигнуть идеала стереотипа внешности «клерк обыкновенный» быстро подошёл к служащему министерства и тихо зашептал ему на ухо. Карие глаза следователя на мгновение удивлённо расширились, вслед за чем его лицо вновь стало спокойным и собранным.

- Господин Локхарт, вы можете быть свободны. Если у вас появится новая информация по этому делу, то прошу вас немедленно сообщить в министерство. Ваши вещи вам сейчас вернут.

- Приятно было пообщаться. И не забудьте расследовать эту версию с попыткой моего убийства.

С улыбкой прощаюсь с человеком, чуть не кожей чувствуя его закипающее негодование. «Клерк обыкновенный», проявляя свои выдающиеся способности непримечательности и оперативности, быстро провёл меня к служащему, которому я сдал на хранение свой чемодан, который эти дилетанты так и не смогли открыть, а после меня уже с чемоданом так же быстро вывел к выходу из министерства. При этом он так и норовил уйти из моего поля зрения и в какой-то мере даже слиться с окружением, чем и выдал свою необычность. Ну пока это меня не касается, можно проигнорировать столь занимательный кадр. Всё же времени у меня ограниченное количество.

Отвожу взгляд со спины скрывшегося в толпе волшебников служащего со слишком хорошими навыками скрытности и поворачиваю голову к идущей целеустремлённо ко мне явной аристократке. Прямая осанка, уверенность в глазах человека, за которым стоят десятки именитых предков, белоснежное платье, цена которого явно превышает отметку в пару сотен галеонов, и пара непримечательных сильных волшебников позади, что внимательно осматривали окружение, дали сразу понять о наличии за плечами девушки отнюдь не самого последнего чистокровного рода волшебников. Дойдя до меня, девушка с светлыми волосами и радужками глаз, что невольно напомнили мне замершую посреди зимы водную гладь озера, сделала реверанс.

- Рада приветствовать вас в нашем городе, мистер Локхарт.

На чистом английском языке обратилась ко мне аристократка, в глазах которой сквозило любопытство и… благодарность? Подождите. Этот голос я уже раньше слышал.

/ - Карпе Ретрактум.

Заклинанием притягиваю к себе женщину, которую чуть не растоптала толпа паникующих волшебников, стремящихся убежать от оборотней, внезапно появившихся в бальном зале министерства магии Германии. Магией не позволяю ей вновь упасть из-за потери равновесия на туфлях с высоким каблуком и рефлекторно кидаю на неё очищающие чары, уже направляясь к своей любимой.

- Будьте осторожней. И поменяйте обувь.

- С-спасибо. /

Опускаю глаза вниз, замечая элегантные женские сапожки и лучше отпечатывая в воспоминаниях красоту этой волшебницы, после чего делаю поклон.

- Моё почтение, прекрасная леди. Как я вижу, вы последовали моему совету и сменили обувь.

На лице девушки, возраст которой на самом деле не превышал двадцати лет, появилась лучезарная улыбка.

- Рада, что вы меня всё же запомнили. К сожалению, в прошлый раз в Берлине я не смогла отблагодарить вас из-за того, что мой обеспокоенный отец в тот же день забрал меня домой. К счастью, знаменитый британский писатель решил посетить мою родную страну, поэтому я не удержалась от желания вновь встретиться с вами.

Полностью разрушая образ холодной аристократки волшебница проказливо улыбнулась, а один из стоящих позади «непримечательных» волшебников, что «просто дышали свежим воздухом и наслаждались видом», страдальчески закатил глаза.

- Я безусловно рад вниманию столь красивой волшебницы, но в нашу первую встречу мне не удалось как следует с вами познакомиться. Оборотни в своём зверином обличье не слишком способствуют долгому разговору.

С улыбкой развожу руками, намекая на то, что мы ещё не были как следует представлены, хотя я уже догадываюсь благодаря кому так быстро покинул застенки отдела магического правопорядка.

- Ох, где же мои манеры? Позвольте тогда представиться. Кхм.

Кашлянув в кулак, волшебница вернула на лицо «достойное выражение волшебницы древнего чистокровного рода».

- Елизавета Демидова из рода великих князей Морозовых рада вновь встретиться со своим спасителем.

Чувствуя на себе внезапно скрестившиеся взгляды окружающих волшебников, которые узнали в стоящей передо мной девушке единственную дочь одного из самых могущественных людей магической России, ко мне пришло понимание, что этот день спокойно окончить мне не дадут.

Портрет главы клана Малкавиан

(это просто автор не нашел более подходящий арт в цвете)

Елизавета

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/73639/2516761